

Церковь Алексея митрополита Чудова монастыря
в миниатюре Лицевого свода XVI века:
к вопросу о появлении шатрового зодчества на Руси

Валентин Д. Черный

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tchernie@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема появления в русской архитектуре шатрового зодчества. Анализ миниатюр Лицевого летописного свода XVI в. позволил выявить изображение трапезной церкви Алексея митрополита, построенной в 1483–1485 гг., имеющей шатровое завершение. Высказывается предположение о ее возведении неизвестным итальянским зодчим, одним из тех, кто работал в Москве в это время и на других объектах. Вслед за церковью Алексея митрополита Чудова монастыря, которая пользовалась в XVI в. особым вниманием царской семьи, шатровые храмы при трапезных получают распространение в отдельных русских монастырях.

Ключевые слова: шатровые храмы, трапезная, книжная миниатюра, приемы изображения, степень достоверности, сооружение

Для цитирования: Черный В.Д. Церковь Алексея митрополита Чудова монастыря в миниатюре Лицевого свода XVI века: к вопросу о появлении шатрового зодчества на Руси // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 138–147. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-138-147

Church of Alexei Metropolitan in Chudov Monastery
in miniature of the 16th century facial vault.
On the issue of the appearance of tent architecture in Russia

Valentin D. Chernyi

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, tchernie@rambler.ru*

Abstract. The article discusses the issue of the appearance of the tent architecture in Russian art of building. Analysis of miniatures of Litsevoy letopisnyy svod (Illuminated Compiled Chronicle) of the 16th century allowed to reconstruct the image of the refectory of the Church of Alexis the Metropolitan,

built in 1483–1485, with a tent-like top. It is suggested that it was built by an unknown Italian architect, one of those who worked at that time in Moscow and at other sites. Following the Church of Alexey from Chudov monastery, which enjoyed special attention of the Royal family in the 16th century, tent churches at refectory became common in some Russian monasteries.

Keywords: tent temples, refectory, book miniature, depicting techniques, degree of reliability, construction

For citation: Chernyi, V.D. (2019), “Church of Alexei Metropolitan in Chudov Monastery in miniature of the 16th century facial vault. On the issue of the appearance of tent architecture in Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 138-147, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-138-147

Вопрос о появлении каменных шатровых храмов в России вызвал большой интерес у историков архитектуры, который возник еще во второй половине XIX в. и сохранил свою актуальность до настоящего времени. Основная часть работ о происхождении каменного шатра в отечественном зодчестве была рассмотрена П.Г. Ершовым в диссертации, посвященной формированию «государственного стиля» в московской архитектуре [Ершов 2018, с. 42–62], поэтому нет необходимости останавливаться на характеристике всех исследований. Отметим лишь основные подходы к рассмотрению данной темы.

Первое, на что обратили внимание авторы, – внешнее сходство каменных шатровых храмов с деревянными постройками. На этом основании появление в русской архитектуре каменных шатров связывалось с аналогичной формой издавна существовавших на Руси деревянных сооружений.

Согласно другой версии, каменный шатер стал результатом последовательного развития в отечественной архитектуре конструкций с повышенными подпружными арками. Утвердившееся в последние годы мнение соотносит становление нового типа церквей с работой итальянских мастеров. Такой точки зрения придерживались С.С. Подъяпольский [Подъяпольский 1983, с. 44–46], В.В. Кавельмахер [Кавельмахер 1995, с. 50] и А.Л. Баталов [Баталов, Беляев, 2013, с. 116–131].

С.В. Заграевский по-своему оценивает происхождение каменного шатрового зодчества в России – он склонен видеть влияние на его появление различных факторов. Важнейшим из них автор называет роль предшествующей «отечественной архитектурной традиции», включая образцы деревянной архитектуры [Заграев-

ский 2005; Заграевский 2018, с. 61]. Впрочем, в данном случае речь скорее может идти о готовности русского зодчества к восприятию форм, ранее не использованных местными зодчими, чем о непосредственном создании отечественными мастерами каменных шатровых храмов.

В атрибуции конкретных построек исследователи заметно расходятся. В.В. Кавельмахер считал самой древней шатровой постройкой церковь Троицы в Александровской слободе, которую уверенно датировал 1513 г. Его полностью поддержал С.С. Заграевский. В свою очередь, А.Л. Баталов [Баталов 2009] отнес создание Троицкой церкви к 60–70-м гг. XVI в. Самым же ранним шатровым храмом в России ученый считает церковь Вознесения в Коломенском, ее создателем, вслед за С.С. Подъяпольским [Подъяпольский 1983, с. 45–48], он называет Петрока Малого, а появление шатрового зодчества связывает с влиянием романской архитектуры [Баталов 2009, с. 55–74; Баталов, Беляев 2013, с. 151–153].

Задачу данной статьи мы ограничиваем введением в научный оборот свидетельства о шатровом храме, построенном в конце XV в., общее представление о котором дает миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. Речь идет о церкви Алексея митрополита Чудова монастыря в Кремле, об обстоятельствах ее создания, существования и достоверности ее обозначения в источнике.

Чудов монастырь в первые века после основания был одной из самых влиятельных и почитаемых русских обителей. Высокий статус монастыря обеспечило повышенное внимание к нему великих князей (позже царей), а главное, магия имени его основателя, святителя Алексея, авторитетного политического и церковного деятеля [Турилов 2007].

Монастырский собор с приделом Благовещения был возведен в 1365 г. В этом приделе и был первоначально похоронен святитель. Через некоторое время после кончины Алексея в 1378 г., в промежутке между 1409-ым и 1460-ми гг., на монастырской территории возводится и каменная трапезная палата с «погребами» [Кучкин 1980, с. 7]. Скорее всего, закладка этого здания произошла после 50-х гг., когда в Москве началось строительство гражданских сооружений из камня [Выголов 1988, с. 111].

Из Жития митрополита Алексея, написанного Пахомием Логофетом, известно, что «по претечении времени» (т. е. со временем) при трапезной возвели каменную церковь Алексея митрополита, куда и перенесли мощи святителя. Произошло это, согласно тому же Житию, при «всенародном множестве» с участием митрополита Геронтия, великого князя Ивана III, его братьев и детей. Называя день этого торжественного события, 20 мая, автор Жития умалчивает о годе.

Уточнить дату попытался В.А. Кучкин [Кучкин 1980, с. 8–9]. Опираясь на косвенные данные, исследователь делает вывод: церковь Алексея при трапезной могла быть возведена в 1475–1476 гг. В аргументации ученого период существования этой церкви ограничивают два основных факта – упоминание среди участников церемонии перенесения мощей митрополита Геронтия, ставшего митрополитом в июле 1473 г., и пожар 1477 г., нанесший зданию непоправимый ущерб¹. Пришлось игумену монастыря архимандриту Геннадию в 1483 г. в другом месте, у ограды обители, начать строительство новой трапезной с церковью Алексея митрополита, которое завершилось спустя два года.

Впрочем, на долю этой постройки тоже выпали серьезные испытания. В частности, летопись упоминает жестокий пожар 1547 г., уничтоживший едва ли не половину московской застройки. Этот пожар не пощадил и Чудов монастырь – в огне погибли многие монахи. «Едины мощи святаго великаго чудотворца Алексея Божиим милосердием сохранены бысть»².

Вероятно, во время пожара церковь Алексея митрополита обрушилась, так как о ее перестройке источники не сообщают, и на протяжении XVI в. она не раз упоминается как действующая. У гроба святителя были крещены дети Ивана Грозного, царевичи Иван (1554) и Федор (1557)³. В церкви Алексея митрополита происходили и другие заметные события той поры [Паламарчук 1992, с. 119–120]. Храм 1483–1485 гг. простоял до 1680-х гг., когда был разобран и выстроен заново в других формах [Малиновский 1992, с. 43–44].

Короткая история существования церкви Алексея митрополита Чудова монастыря, выстроенной в 70-е гг. XV в., вместила довольно ограниченный круг информации. Она простояла буквально несколько лет, пока не погибла в пожаре 1477 г. Поэтому рассчитывать на то, что визуальное представление о ней осталось в памяти последующих поколений, не приходится. Гораздо больше информации отложилось в анналах о последующей истории этой постройки Чудова монастыря. Помимо кратких сведений о возведении и перестройках здания, источники сообщают о пожарах и различного рода церковных церемониях и событиях – крещениях, поклонениях мощам святителя и чудесам, произошедшим у его гроба.

¹ Полное собрание русских летописей: Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 39.

² Там же.

³ Полное собрание русских летописей: Патриаршая или Никоновская летопись. Т. 13. 2-е изд. М.: Наука, 1965. С. 239, 283.

К сожалению, до нас не дошло описаний этого сооружения. Скупое летописное сообщение 1483 г. информирует о закладке на территории монастыря сразу двух объектов – храма «во имя Алексея Чудотворца у Чуда» и каменной трапезной⁴. Судя по летописному тексту, обе эти постройки составляли единый архитектурный комплекс. Такое соединение храма и трапезной получает широкое распространение с XVI столетия.

Однако до сих пор неизвестно, как выглядела первая каменная трапезная с храмом, ставшая, вероятно, образцом для последующих построек такого типа. Единственным изобразительным источником, обратившим на себя внимание специалистов и включавшим обозначение Чудова монастыря и его построек, был план Московского Кремля начала XVII в., известный под названием «Кремленаград». По словам В.П. Выголова, «лишь план “Кремленаград” дает возможность определить, где стояли древние палаты: здание 1480-х годов с храмом изображено здесь с западной стороны от собора» [Выголов 1988, с. 112]. Вероятно, схематизм обозначений карты не позволил исследователю дать более развернутую характеристику изображения чудовской трапезной церкви. Восполнить недостаток изобразительного материала по теме мы попытались за счет миниатюр Лицевого летописного свода XVI в. Это не значит, что каждое упоминание в тексте Свода Чудова монастыря должно сопровождаться изображениями всех его строений. Так называемое «палатное письмо» в древнерусском искусстве обладает своими особенностями, далекими от прямого отражения объектов. Такие изображения, а точнее обозначения, соответствуют требованиям средневекового искусства, определенной стадии развития выразительных средств и своеобразию образной интерпретации художником действительности. По этой причине образам построек в рисунках присуща высокая степень обобщения форм, отсутствие соответствия в построении структуры и пропорций. Нередко комплекс зданий представляет одна, главная постройка, обычно соборная церковь.

Когда же в сопроводительном тексте к миниатюре говорится о закладке конкретного сооружения, художник может изобразить только фундамент, очертания которого весьма стереотипны [Черный 2016]. Основания для такого вариативного подхода к передаче информации дает не только литературная основа, «заказывающая» эти приоритеты, но и стремление художника вместить сцену в ограниченное изобразительное пространство. Так, иллюстрируя текст о

⁴ Полное собрание русских летописей: Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 330.

закладке церкви Алексея и трапезной Чудова монастыря в 1483 г., миниатюрист вписывает строящийся объект в деревянную ограду и показывает только фрагмент его плана, по которому представить постройку невозможно⁵. На миниатюре, запечатлевшей пожар, охвативший Кремль, в том числе Чудов монастырь, но не затронувший мощи святителя Алексея, можно увидеть охваченные огнем палаты и главки церквей; а за оградой на фоне монастырского собора видна только голова чудотворца (Царственная книга Лицевого свода. Л. 300. ГИМ).

Особый интерес вызывает другая миниатюра, изображающая пожар 1477 г., затронувший, по свидетельству летописного текста, отдельные строения Чудова монастыря⁶. Здесь в центре внимания оказывается «трапеза, да архимандрича келья Генадьева»: так гласит сопровождающий текст. За деревянной оградой, соседствующей с крупным пятиглавым храмом, кремлевским Успенским собором, отмечены две палаты и одна церковь. Эти две палаты обозначены на монастырской территории, к одной из них примыкает шатровый храм.

Очевидно, что одну из палат следует идентифицировать как «келью» архимандрита, а другую – как трапезную. Не названный в тексте храм при трапезной должен истолковываться как трапезная церковь.

К данному изображению возникает два основных вопроса. Во-первых, какова достоверность передачи типологии этой церкви? Столь же важно определить, к какому времени следует отнести ее облик на рисунке. Если буквально воспринимать информацию источника, то здесь воспроизведен образ церкви Алексея митрополита. Она, как мы уже отмечали, была построена в 1475–1476 гг. и просуществовала не более двух лет.

Нам такой вариант атрибуции изображения кажется крайне сомнительным. Лицевой свод, созданный при Иване Грозном в 70-е гг. XVI в. [Амосов 1998, с. 221–222], представляет собой многотомный фолиант, насчитывающий около 17 000 миниатюр. При столь трудоемкой работе миниатюристы в каждом отдельном случае вряд ли могли использовать уникальные (если они были) дополнительные изобразительные источники.

Кроме того, важно оценить степень осведомленности художников по поводу конкретных сооружений. Анализ изображений кремлевских построек показал, что создатели Лицевого свода прекрасно знали самые известные храмы, оборонительные и гражданские зда-

⁵ Шумиловский том Лицевого свода (ОР РНБ. Ф. IV. 232). Л. 376.

⁶ Там же. Л. 168 об.

ния. Художники последовательно воспроизводят узнаваемые черты Успенского собора, колокольни Иоанна Лествичника, Архангельского собора и других сооружений. Важно отметить, что даже давно перестроенным зданиям художники придают современный вид. Например, изображение звонницы 1329 г. однозначно «списано» с Ивановской колокольни XVI в., Архангельского собора 1333 г. – с постройки Алевиза Нового и т. д. [Черный 1980]. Судя по приведенным данным, миниатюристы опирались на свои знания, а не копировали старинные лицевые рукописи.

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать: миниатюристы знали облик церкви Алексия митрополита, тем более она пользовалась повышенным вниманием царской семьи. По этой причине художник в целом верно воспроизвел в иллюстрации, посвященной пожару 1477 г., типологию этого сооружения, существовавшего в период создания Лицевого свода.

Сложнее разобраться с обозначением трапезной с церковью на плане «Кремленоград». На нем показаны не только отдельные постройки, отмеченные текстом, как это было в миниатюрах Свода. Здесь их гораздо больше. Можно догадаться, что среди них были как каменные постройки, например, келья архимандрита, так и деревянные, различного назначения, в том числе хозяйственные. Среди монастырской застройки, к западу от собора, за стоящими в ряд одноэтажными постройками, возможно, братскими кельями, обозначен объект, похожий на трапезную. Это здание выше предполагаемых келий. К его торцу примыкает крупный объем, напоминающий шатровый храм. Впрочем, вплотную к нему стоит еще одно сооружение неизвестного назначения. Очевидно, этот план Кремля и обозначенные на нем объекты требует дополнительного изучения и дешифровки.

Признавая трапезный храм, построенный в 1483–1485 гг., шатровым, важно представить некоторые возможные обстоятельства его создания и влияния на архитектурные особенности последующих строений аналогичного назначения. Утверждение на русской почве нового типа храма проходило в период, когда в памяти современников еще было живо обрушение Успенского собора. Он был построен Кривцовым и Мышкиным, местными строителями, которым не хватало опыта возведения подобных храмов [Выголов 1988, с. 191–192]. Естественно, серьезные трудности технического характера для русских зодчих представляло и сооружение каменных шатров.

В свете отмеченных проблем представляется вероятной причастность к строительству церкви Алексия митрополита и трапезной иностранного, скорее всего, итальянского зодчего. Ведь именно итальянцы возводили в начале XVI в. на Руси шатровые храмы.

К началу 1480-х гг. после завершения Успенского собора освобожден Аристотель Фьорованти. Известно также о другом мастере-венецианце, ремонтировавшем в 1476–1477 гг. собор Симонова монастыря [Подъяпольский 1991, с. 222]. Не исключено участие в строительстве трапезной Чудова монастыря и других зодчих, имена которых мы еще не знаем.

Как древнейшая каменная трапезная с шатровым храмом в России, этот комплекс не мог не повлиять на типологию последующих подобных построек. Примечательно, что трапезные церкви с шатром довольно часто встречаются в XVI столетии. Таковой была Троицкая (Покровская) церковь Александровской слободы, Введенский храм Успенского монастыря в Старице, церковь Успения Спасо-Евфимиевого монастыря в Суздале, Георгиевская церковь Владычного монастыря в Серпухове и т. д. Таким образом, можно предположить, что сооружение каменного шатрового храма при трапезной палате Чудова монастыря положило начало распространению подобных комплексов и в других обителях.

Литература

- Амосов 1998 – *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
- Баталов 2009 – *Баталов А.Л.* О происхождении шатра в русском каменном зодчестве XVI в. // Древнерусское искусство: Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства: Материалы Международной научной конференции 1–2 ноября 2005 г. М.: Северный паломник, 2009. С. 203–209.
- Баталов, Беляев 2013 – *Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Церковь Вознесения в Коломенском: Архитектура, археология, история. М.: МГОМЗ, 2013.
- Выголов 1988 – *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М.: Наука, 1988.
- Ершов 2018 – *Ершов П.Г.* Формирование государственного стиля в архитектуре Московского княжества в конце XV – первой трети XVI века: Дис. ... канд. иск. СПб., 2018.
- Заграевский 2005 – *Заграевский С.В.* К вопросу о датировке и авторстве памятников Александровской слободы // Зубовские чтения. Вып. 3. Струнино, 2005. С. 91–97.
- Заграевский 2018 – *Заграевский С.В.* Происхождение древнерусского шатрового зодчества: возвращение к проблеме // Праксема. 2018. № 2. С. 32–61.
- Кавельмахер 1995 – *Кавельмахер В.В.* Церковь Троицы на Государевом дворе древней Александровской слободы // Памятники архитектуры древней Александровской слободы: Сб. статей. Владимир: Золотые ворота, 1995. С. 30–40.
- Кучкин 1980 – *Кучкин В.А.* Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 3. М.: Искусство, 1980. С. 5–11.

- Малиновский 1992 – *Малиновский А.Ф.* Обзорные Москвы. М.: Московский рабочий, 1992.
- Паламарчук 1992 – *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Т. 1: Кремль и монастыри. М.: Книга и Бизнес, 1992.
- Подъяпольский 1983 – *Подъяпольский С.С.* Архитектор Петрок Малый // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стил, атрибуции, датировки. М., 1983. С. 34–50.
- Подъяпольский 1991 – *Подъяпольский С.С.* Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI века по данным письменных источников: опыт составления словаря // Реставрация и архитектурная археология: новые материалы и исследования. Вып. 1. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 218–233.
- Турилов 2007 – *Турилов А.А.* Алексей // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Православная энциклопедия, 2007. С. 637–646.
- Черный 1980 – *Черный В.Д.* Архитектурные сооружения Московского Кремля в Лицевом Летописном своде XVI века // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. Вып. 3. М.: Искусство, 1980. С. 19–28.
- Черный 2016 – *Черный В.Д.* Архитектура в древнерусском изобразительном искусстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 3 (30). С. 49–53.

References

- Amosov, A.A. (1998), *Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo. Kompleksnoe issledovanie* [Illuminated Compiled Chronicle of Ivan the Terrible. Comprehensive study], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Batalov, A.L. (2009), “About the origin of the tent in Russian stone architecture of the 16th century”, *Drevnerusskoe iskusstvo: Ideya i obraz. Opyt izucheniya vizantiskogo i drevnerusskogo iskusstva: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 1-2 noyabrya 2005 g.* [Old Russian art. Idea and image. The Experience of Studying Byzantine and Old Russian Art. Proceedings of the International Scientific Conference. November 1-2, 2005], Severnyi palomnik, Moscow, Russia, pp. 203–209.
- Batalov, A.L. and Belyaev, L.A. (2013), *Tserkov' Vozneseniya v Kolomenskom: Arkhitektura, arkheologiya, istoriya* [Church of the Ascension in Kolomenskoye. Architecture, Archeology, History], MGOMZ, Moscow, Russia.
- Chernyi, V.D. (1980), “Architectural Buildings of the Moscow Kremlin in the Illuminated Compiled Chronicle of the 16th Century”, *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya: Iskusstvo Moskvy perioda formirovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [State Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research. Art of Moscow during the formation of the Russian centralized state], Issue 3, Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 19–28.
- Chernyi, V.D. (2016), “Architecture in Old Russian Fine Art”, *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN* [Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN], no 3 (30), pp. 49–53.
- Ershov, P.G. (2018), *Formirovaniye gosudarstvennogo stilya v arkhitekture Moskovskogo knyazhestva v kontse XV – pervoi treti XVI veka* [Formation of the state style in the

- architecture of the Moscow principality at the end of the 15th – first third of the 16th century], Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Kavelmaher, V.V. (1995), "Trinity Church on the Sovereign's yard of the ancient Alexandrov settlement", *Pamyatniki arkhitektury drevnei Aleksandrovoi slobody*. Sb. Statei [Monuments of architecture in the ancient Alexander settlement. A collection of articles], Zolotyevorota, Vladimir, Russia, pp. 30–40.
- Kuchkin, V.A. (1980), "The first stone buildings in the Kremlin Chudov (Miracle) Monastery", *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya, Materialy i issledovaniya* [State Museums of the Moscow Kremlin, Materials and research], Vol. 3, Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 5–11.
- Malinovskii, A.F. (1992), *Obozrenie Moskvy* [An Overview of Moscow], Moskovskii rabochii, Moscow, Russia.
- Palamarchuk, P.G. (1992), *Sorok sorokov*. T. 1: Kreml' i monastyri [Forty times by forty, Vol. 1. Kremlin and monasteries], Kniga i Biznes, Moscow, Russia.
- Pod'yapol'skii, S.S. (1983), "Architect Petrok Maly", *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva. Stil', atributsii, datirovki* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art. Style, attribution, dating], Moscow, Russia, pp. 34–50.
- Pod'yapol'skii, S.S. (1991), "Italian construction masters in Russia in the late 15th – early 16th century according to written sources. The experience of compiling a dictionary", *Restavratsiya i arkhitekturnaya arkheologiya: novye materialy i issledovaniya* [Restoration and architectural archeology. New materials and research], Issue 1, VNIITAG, Moscow, Russia, pp. 218–233.
- Turilov, A.A. (2007), "Alexey the Metropolitan", *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Vol. 1, Pravoslavnaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 637–646.
- Vygodov, V.P. (1988), *Arkhitektura Moskovskoi Rusi serediny XV veka* [Architecture of Moscow Russia in the middle of the 15th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Zagraevskii, S.V. (2005), "On the dating and authorship of the monuments of the Alexander settlement", *Zubovskie chteniya* [Zubov Scientific Conference], Vol. 3. Strunino. pp. 91–97.
- Zagraevskii, S.V. (2018), "The Origin of Old Russian Tent Architecture. A Return to the Issue", *Praksema* [Praxema], no 2, pp. 32–61.

Информация об авторе

Валентин Д. Черный, доктор культурологии, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tchernie@rambler.ru

Information about the author

Valentin D. Chernyi, Dr. of Sci. (Culturology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; tchernie@rambler.ru